

ЖЕСТОКОЕ «ВОЗВРАЩЕНИЕ» РУССКОГО КИНО

Елена Павлова

Росси 9 - 2003-27авг-
с. 12.

Сегодня страна отмечает День российского кино. Главным подарком к празднику стало участие русского фильма «Возвращение» в конкурсной программе Венецианского международного кинофестиваля.

Профессиональные торжества нагоняют тоску на усталых обывателей. Вот сегодня — День кино. Что он несет в себе? Разговоры о проблемах, нытье по поводу финансирования и плановые мероприятия. Циники и хлюпики, молчать! Как бы ни хотелось вам заплевать самое святое, что у нас есть, придется признать: русское кино набирает обороты.

В прошлом году в России было выпущено 60 игровых лент, а в этом — уже 75. Это ничего, что для серьезного разговора необходимо иметь как минимум 100 картин в год. То, что есть, уже радует.

За истекшие 365 дней у нас появились «Коктебель» и «Бумер», «Прогоулка» и «Карлик Нос». Запад купил для проката четыре отечественных фильма: «Олигарха», «Кукушку», «Дом дураков» и «Русский ковчег». В свое время эти картины сотрясали ведущие кинофестивали мира — от Канна до Берлина. Правда, иной русский не дал бы на месте итальянцев «Дому дураков» Андрея Кончаловского «Венецианского льва», но за державу все равно приятно.

Скоро наше кино вернется на венецианские экраны. «Возвращение» — фильм-дебют Андрея Звягинцева, режиссера с темным театральным прошлым, заявлен в конкурсную программу этого пусть дряхлеющего, зато старейшего кинофестиваля мира.

Узнают они там, на острове Лидо, чего наши стоят.

«Возвращение» — коловорот ощущений, доступных только русской душе. Картину уже сейчас называют космической, потому что космос — это то, чего мы можем в принципе достичь, но вот постичь все равно не можем.

История о том, как у двух братьев-подростков неожиданно объявился отец, сгинувший 10 лет назад, рассказана с отстранением, позволяющим разглядеть все до мелочей. Недоверие, с которым мальчишки отнеслись к объявившемуся кормильцу, слезы непонимания и странная поездка на рыбалку, превратившаяся в итоге в жесткую игру на выживание, — сбивчивый ритм этого фильма напоминает стук испуганного юного сердца.

Рассказывают, что сцена, где отец лупит своего сына за то, что он слабак, снималась вживую. Дети-актеры (старший — Владимир Гарин, младший — Иван Добронравов) не знали, что на съемочной площадке их будут бить по-настоящему. От благородной детской ярости, вскипающей смело и естественно, фильм и получился таким живым. А может, этот жесткий мужик (актер Константин Лавроненко) и не отец вовсе? Но нет, мама сказала: отец — значит, отец.

Режиссер Андрей Звягинцев сам не ожидал, что его дебют вызовет столь сильный резонанс у публики. Он дал уже массу интервью, но главного не сказал никому.

— Андрей, так кто в этом фильме возвращается и куда?

— Зритель возвращается в кинозалы. Возвращение нашего кино в Венецию — это добрый знак. Глядишь, и русский зритель поймет, какие ценные фильмы рядом с ним рождаются.

А нужен ли здесь перевод? Кадр из фильма

• ДЕТАЛИ •

1. 60-й Венецианский международный кинофестиваль начинается сегодня свою работу. «Возвращение» покажут в конкурсе 3 сентября. Андреем Звягинцевым за Золотого «Венецианского льва» будут бороться достойные конкуренты: «Код 46» Майкла Уинтерботтома, «Затоичи» Такеши Китано, «Розенштрассе» Маргарет фон Тротты и «Звуковое кино» Мануэля де Оливейры. Имена этих людей приводят знатоков в священный трепет. Звягинцев признался, что ему тоже страшно.

2. «Возвращение» приглашали сразу четыре международных кинофестиваля — в Торонто, в Монреале, в Локарно и в Венеции.

3. Андрей Звягинцев, режиссер: «Честно говоря, я не представляю, как этот фильм можно перевести на иностранные языки. Все эти шорохи и звуки... Всю эту северную статью русской природы».

4. Дмитрий Лесневский, продюсер, «REV-фильм»: «Меня эта история зацепила тем, что она настоящая. У меня у самого двое детей, и этим картина мне близка».